

Дарханбек ЖАНДИЛЬДИН

1 2007
85 к

СТРАНА СЧАСТЬЯ

**Дарханбек
ЖАНДИЛЬДИН**

**СТРАНА
СЧАСТЬЯ**

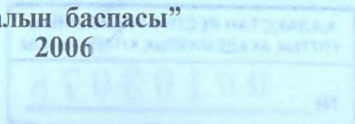

**Дарханбек
ЖАНДИЛЬДИН**

СТРАНА СЧАСТЬЯ

Алматы
“Жалын баспасы”
2006

**Выпускается по государственной программе
Министерства культуры и информации
Республики Казахстан**

Д20 Жандильдин Дарханбек
Страна счастья. — Алматы: ТОО “Жалын баспасы”,
2006. — 112 стр.

ISBN 9965-693-34-X

В книге дана попытка осмысления поиска человеком истинных ценностей через призму духовности, преемственности поколений и любви к Родине. Большинство героев историй, предложенных вниманию читателей, являются современниками независимости Республики Казахстан. Идея молодой столицы красной нитью проходит сквозь все рассказы, вошедшие в издание.

Произведение адаптировано к динамичному, модернизированному образу восприятия современного читателя, обусловленного оптимизацией временных ресурсов, уделяемых соприкосновению с культурой. В связи с этим материал книги изложен в новом формате лаконичного повествования, связующего в единое целое различные сюжеты, порой протекающие даже в отдалённых друг от друга исторических эпохах.

Д $\frac{4702250200-06}{408 (05)-06}$ 06-2006

ББК 84 Каз 7

ISBN 9965-693-34-X © ТОО “Жалын баспасы”, 2006

*Книга адресуется молодому поколению
суверенного Казахстана –
будущим хранителям Отечества*

* * *

Выражаю огромную признательность аксакалу – Нурханову Сейтбеку. Этот человек первым дал профессиональную и читательскую оценку книге “Страна счастья”, поддержав и воодушевив меня как автора.

Вся трудовая деятельность Нурханова Сейтбека прошла в Академии наук Казахстана. Интеллигент до мозга костей, человек энциклопедических знаний, филолог, многие годы посвятивший служению науке и культуре нашей Родины!

Дарханбек Жандильдин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель, — тот, который сейчас держит эту книгу в руках, — я долго думал, стоит ли писать предисловие?

Поначалу мне казалось, что у данного произведения не должно быть какого-либо введения. После думалось о необходимости вступления за подписью известного, серьёзного автора. И только потом, когда книга уже была полностью написана, предисловие и послесловие продиктовала сама жизнь.

Так вышло, что начал я это повествование в наиболее сложный до сей поры период моей жизни, во время испытаний. Четыре года мне пришлось содрогаться от потрясений судьбоносного характера. Апогеем этой схватки стала борьба за собственную жизнь со смертельной болезнью, скашивающей человеческое существо в одночасье. Казалось, что всё против меня, что все законы и силы Вселенной от меня отвернулись. Но при этом я не терял веры во Всевышнего и истинную, наивысшую справедливость. Это убеждение давало неиссякаемые, непобедимые силы в самой главной битве моей жизни.

Прочтите данную книгу, если посчитаете для себя необходимым, но только от начала и до конца.

Вот всё, что я посчитал возможным сказать вначале.

*Внутри меня огонь безумья,
Он жить спокойно не даёт.
И сердце мечется и рвёт
Мне душу без раздумья.*

О ЧЁМ ПЛАЧЕТ ВЕСНА...

(БАЙТЕРЕК)

Баллада

*О чём плачет весна в каплях тающих льдинок,
О чём плачет она в слезах первых дождей?
Написан вопрос на вспотевших витринах,
И данность неведенья гложет сильнее...*

Весна не вошла в город осторожно, на цыпочках, украдкой пробираясь по кварталам, постепенно отвоёвывая у зимы метр за метром земли. Нет. Она обрушилась на город белым проливным дождём, она ворвалась в окна домов лучами сияющего солнца, заставляя проснуться спящих и лаская тех, кто проснулся, но ещё нежился в постели. Весна окутала город пьянящим дурманом обновлённой природы, сводя с ума и кружа головы молодым и старым, неся с собой вечную надежду, новую жизнь, которую все ждут с её приходом. Она парила над городом, она царила в нём, она наступила!

* * *

В зале заседаний царила необычная обстановка. Многие видели эти стены. Они были свидетелями величайших взлётов и падений. Здесь выносились решения, в определённой степени повлиявшие на ход истории. Но сегодня было особое событие, событие, которое свершалось воистину впервые, событие, от которого зависело будущее страны.

Все ждали первого.

Он вошёл, как всегда, энергично, но вместе с тем спокойно и размеренно. По всему было видно, что и для

него сегодняшний день является наверняка самым важным в жизни. (После в своих трудах и интервью он говорил, что именно в этот период, на некоторое время, даже начал курить.)

Все присели на свои места одновременно, как будто заранее договорившись. Такое бывает, когда все ждут одного человека и предстоит очень важный разговор. Выждав немного, переведя дыхание, он окинул всех загадочным и судьбоносным взглядом и произнёс буквально следующее:

– Кто из вас строил новое государство?

У всех присутствующих затаилось дыхание и учащённо забились сердца. Такого из них никто, никогда не переживал. Минутная пауза казалась вечностью. В ответ на молчание он продолжил:

– Я тоже. Так вот, нам предстоит это с вами сделать.

* * *

Воздушные шары висели над площадью, уже готовые к полёту. Лица находящихся в них пилотов сияли умиротворением и радостью. Это были лики людей, через пару мгновений готовящихся стать птицами. Небесные корабли, управляемые своими капитанами, друг за другом начали подниматься вверх.

В этот момент отец обнял свою дочку и крепко, крепко прижал её к себе. В одно мгновенье вспомнилось всё былое.

* * *

Под Витебском шли жестокие бои. Шел 1943 год. Перед советскими войсками была поставлена непосредственная задача – отодвинуть фронт от Москвы, освободить Левобережную Украину и восточные районы Белоруссии. Ставка Верховного Главнокомандования приказала:

«1. Усилить разведку и наблюдение за противником с целью своевременного вскрытия его намерений.

2. Войскам и авиации быть в готовности к отражению возможного удара противника».

К концу 1943 г. фашистская группа армии «Центр» пока ещё продолжала сохранять позиции у Витебска и

Орши. Вместе с тем Витебск уже был окружён советскими войсками с северо-запада и востока. В ходе этой летне-осенней кампании Красная Армия развернула наступление на фронте в 2 тыс. км.

В кровавой схватке за жизнь бились советские войска с оккупантами. Среди сотен тысяч солдат, отстаивающих право на независимость Отечества и будущее своих детей, был рядовой Батырбеков. Парень из далекого казахского аула.

Редкими на фронте тихими вечерами он размышлял о бессмысленности и ужасе происходящего. Совершенно очевидно, по его мнению, было то, что невозможно обречь на рабство всю планету. Мир уже не такой, как сотни лет назад. Всё стало слишком взаимосвязанным. И не понимать этого было глупостью. Жестокость, имевшая место на этой войне, вообще казалась невыносимой. Но ясно было и другое. Словами ничего не решить. И он здесь для того, чтобы участвовать в скорейшем прекращении подобного безумия. В минуты страха, когда душа холодела в адских бомбёжках и атаках лоб в лоб с противником, только одна мысль помогала собирать всё имевшееся мужество. Там, дома, далеко в Сарыарке ждали мужа и отца. Ждали с великим терпением и любовью. У него не было выбора, кроме как выстоять, не пустить врага домой и вернуться живым. Это наполняло силой всё его существо.

Думая о родных, он представлял себе каждого в отдельности. Но особенно сильно щемило сердце, когда вспоминал детей. В минуты отдыха мысли уносили его домой. Он сочинял песни, посвящённые всем своим родным.

И сейчас, находясь в блиндаже комполка, куда его почему-то срочно вызвали, словно воочию видя своих детей, напевал наполненные любовью и драматизмом короткие мелодии.

Как это зачастую случается на войне, его неожиданно прервали.

– Батырбеков, есть особое задание. Необходимо пробраться до приграничной к фронту деревни. Пойдёте

с разведкой. Полковые разведчики уже там. Ваша «пятёрка» будет дополнительной.

Вечером того же дня группа залегла у окраины деревни. Этот населённый пункт находился на срединной линии между двумя фронтами. Все понимали, что предстоит очень тяжёлое сражение. И исход его во многом зависел от сведений разведки. Эта группа должна была дожидаться двух разведчиков, направленных в тыл врага. Деревня же была местом их встречи.

Сутки ожидания ничего не дали. Вероятность того, что разведчики чего-то опасаются и не хотят до поры до времени высовываться, либо с ними что-то случилось, была высока. Потому и было принято решение двинуться дальше, в сторону близлежащего леса. Пройдя несколько километров, они увидели перед собой небольшое поле. До опушки леса оставалось метров двести. Командира группы вдруг сильно нечто смутило. Окинув взором поляну, капитан, прищурившись, с видом бывалого вояки покачал головой.

– Нет, ребятки, что-то здесь не то. Такой стратегически удобный участок и просто так оставить... Не на того напали. Так, так, так. – Командир, внимательно посмотрев на своих солдат, scomандовал: – Рядовой Батырбеков, рывок до опушки леса. Да и, главное, беги прямо, не петляй. Мы будем смотреть сзади. Если что, следом тронем.

Непонятная тревога прокралась в сердце солдата. Но приказ есть приказ. Оглянувшись по сторонам, он резко вскочил и пробежал до леса. Обернувшись, Батырбеков увидел, что командир побежал следом. Причём старался он бежать след в след за ним.

Капитан уже практически добрался до опушки, когда буквально у него под ногами раздался взрыв. В мгновение командира разорвало в клочья. Это было минное поле. Батырбеков замер, в мгновение всё его тело покрыл холодный пот. Солдат понял, что его послали сыграть со смертью вслепую.

В этот самый миг он родился второй раз и внутренним чувством осознал, что теперь обязательно вернётся домой живым.

Новый город – это всегда новые люди, новые знакомые, друзья, новая страница в твоей жизни. От того, как пройдёт твой первый день в нём, зависит многое. Кто-то ловит удачу сразу, с первого дня не отпуская её ни на минуту, иные изредка встречаются с ней, остальные же лишь живут надеждой на эту встречу. Старики говорят, что птица счастья прилетает и садится к нам незаметно на плечо трижды в жизни. В молодости, в зрелом возрасте и под старость. Самое главное – почувствовать это и не спугнуть её своим неуважением и глупостью. Нужно бережно относиться к ней, и тогда она тебя не покинет, а будет рядом с тобой все три периода твоей жизни.

Для Азамата всё начиналось с начала. Он стоял на перроне вокзала Астаны и, собравшись с духом, сделал свой первый шаг в этом городе. Последние два года были очень тяжёлыми. Его родной город фактически умирал. Кто мог, уезжал из него. Было больно наблюдать за этим, однако реальность диктовала свои жестокие условия, и он решил искать свою судьбу в новой столице.

Многим молодым людям в те первые годы независимости пришлось нелегко. Через горнило изменений, душевных разломов и бесконечных переездов прошли десятки тысяч парней и девушек. Да что там говорить – это коснулось всех.

Теперь же предстояло найти себя и утвердиться здесь, в Астане.

Город произвёл на Азамата очень сильное впечатление. Он бывал здесь раньше, но всё, сделанное за немислимо короткие сроки, поразило его. И хотя бы из-за этого он почему-то сделал для себя совершенно определённый вывод, что именно здесь и есть будущее страны.

Первым делом он поехал к своей тётке. Позавтракав у неё и оставив вещи, отправился искать работу. Тётушка и сказала ему об одной вакансии по линии государственной службы. К своему удивлению, на этот раз он «попал в яблочко» с первого захода. До этого было полгода бесконечных мытарств по учреждениям и организациям страны. После часового собеседования Азамат уже заполнял анкету. Для переезда и выхода на работу ему дали неделю. На переговорный пункт он летел словно на крыльях, чтобы

быстрее обрадовать родителей. Известие о столь неожиданно быстром повороте событий произвело на них удивительное и ошеломляющее впечатление.

* * *

*Летели дни. На перепутье
Они всё ж собраны лишь в миг.
И в жизни осени – распутье
Укажет путь, когда ты сник.*

*Когда ты вроде отыгрался,
Отпел, отпраздновал своё,
Когда совсем засомневался,
Придёт признание твоё.*

*Твоя удача внезапно вдруг,
Как свежий ветер, прилетит,
Как будто старый верный друг,
Во дни ненастий приютит.*

*Тебе откроются все двери –
Через порог лишь ты шагни.
Но в шаге этом будь уверен,
Обратно не сверстаешь дни.*

*В душе твоей тогда пусть будут
Три неразлучные сестры.
Они тебя уж не забудут,
Ты только свято их храни.*

*И, что бы после ни случилось,
Все повторяют вновь и вновь,
Что с детства свято нас учили:
Надежда, Вера и Любовь!*

* * *

Это было сложное, но вместе с тем и прекрасное время. Тогда многое нужно было делать впервые.

Эти события навсегда войдут в анналы истории. Большое видится со стороны. Современникам этих свершений в силу самой специфики исторического процесса не понять до конца всей глубины произошедшего. Лишь будущим поколениям предстоит осмыслить и оценить достигнутое.

Первые годы независимости тяжёлым грузом легли на плечи всех казахстанцев. Всё новое рождается в муках. Но всё это делалось не зря.

Понимал это и Азамат. Потому и выбрал для себя такую дорогу.

За несколько лет ему пришлось помотаться по многим городам. Судьба бросала его из одного уголка страны в другой. Были моменты, когда казалось, что жизнь его катится в пропасть, и не оставалось сил на дальнейшую борьбу за себя. Но только терпение и воля сдерживали его и давали новые силы для продолжения пути.

Три года работы научили его многому. Он повидал людей, приобрёл практически служебные навыки, а главное, пришёл к определённым жизненным убеждениям.

Только одно его сильно беспокоило. Пять лет назад он познакомился с девушкой. Случилось это так, как только можно мечтать. Он шёл по улицам Алматы и увидел девушку необычайной красоты. Её звали Аим.

Это была прекрасная любовь. Любовь с первого взгляда. Весенние лучи солнца и большое чувство ослепили их. Они утонули в тепле великой звезды и своей страсти и после сгорели в них.

Он помнил, как сейчас, ту минуту и те слова, которые, казалось бы, навеки скрепили их.

– То, что ты любишь больше всего на свете, люблю и я. То, что кажется тебе плохим, и для меня скверно. Я вижу тебя и дышу, даже захлёбываюсь дыханием. Нет ничего дольше и тягостнее, чем день без тебя, любимый мой.

– Не надо, не говори так, я уже не могу. Мне кажется, всё это во сне. Я никогда не мог себе представить, что такое возможно. Мне даже как-то страшно от того, что всё так хорошо. Не говори ничего, давай помолчим.

Они стояли посреди яблоневого сада дома, где жила девушка, и перед ними, как на ладони, был виден вечерний Алматы. И как-то сами собой у Азамата вырвались слова:

– «Девушка с дома с видом на город тёплых дождей. С дома, где город, как на ладони нежной ладони твоей».

После была площадь, полная воздушных шаров. Проводилось что-то вроде фестиваля воздухоплателей. Это было незабываемое зрелище, когда десятки воздушных шаров один за другим поднимались ввысь к небу. И это Азамату показалось знаком судьбы.

Всё шло своим чередом, замечательно, как только может быть. Вместе с тем настало время, и Азамату нужно было возвращаться в свой город. Он предложил Аим поехать вместе. Она отказалась, потому что, кроме неё, у матери не было никого. Это была вся их семья. Всё всколыхнулось в сердце Азамата. На бешеный шквал его вопросов она не могла ответить ничего. Аим лишь попросила его остаться и не уезжать. Но Азамат твёрдо решил начать строить свою судьбу и понимал, что впереди ещё очень много сложного, и у него, в силу обстоятельств и происходящих вокруг перемен, уже не было времени. В тот же день они расстались. По прошествии месяца она позвонила ему. Он запомнил эти слова на всю жизнь.

– Не осуждай меня. Ты красивый, хороший, умный, у тебя всё ещё будет. А я... Я думала, вот оно, моё счастье, дождалась. Ты не знаешь, как девчонки с самого детства об этом мечтают. Ведь этот мир создан для мужчин, а мы вынуждены лишь подстраиваться и ждать. Прости меня, если можешь, хотя я и не знаю, в чём я перед тобой виновата. Прощай, видно, не судьба мне, не судьба...

После Азамат не видел её никогда, но что-то ему подсказывало о невозможности такого простого финала.

* * *

*Девушка с дома с видом на город
Тёплых весенних дождей,
С дома, где город, как на ладони
Нежной ладони твоей.*

*Это был сон или явь, я не знаю,
Только в любовном бреду
Имя твоё по сей день повторяю,
Но уже никогда не верну.*

*Боль, не стихая, гложет мне душу,
Горло зажато тоской.
Стены печали я всё же разрушу,
Выйдя из пытки немой.*

* * *

Азамат, по поручению руководства встретив съёмочную группу документалистов, сопровождал её повсюду. «Киношники» объездили всю страну, собирая материал о национальных культурных центрах. Много интересного Азамат услышал и увидел за эти дни. Однако главный вывод, сделанный им, заключался в том, что любая нация настолько многогранна и индивидуальна, насколько неповторим и оригинален каждый человек. По сути, ментальная этническая специфика – это перенесённая на более глобальный масштаб характеристика отдельного человека. И тем прекрасна жизнь во всём её многообразии. Народы не уживаются или, напротив, близки друг другу точно так же, как это происходит во взаимоотношениях между людьми.

В этот день они снимали Вайнахский культурный центр.

Авторитетнейшим членом общины был Сайдар Отважный. Он был очень колоритной фигурой. Большой жизненный и трудовой опыт по-особенному сочетался с его искромётным юмором. Он постоянно сыпал прибаутками. Но больше всего Азамату понравился один случай из жизни Сайдара Отважного во время его работы в комсомоле. Они сидели и разговаривали на разные темы. И вдруг Отважный, заулыбавшись, начал свой рассказ.

— Помню, это было, когда я работал в райкоме комсомола. Как-то приехали все в область. После совещания в перерыве ребята со всех районов пошли в столовую обкома. А на днях мне друзья подарили аккуратный такой, красивый нож, причем я даже не знаю, где его взяли, но подобных ножей я до сих пор не встречал. Он был среднего размера, имел как бы угрожающий вид, но в то же время в нём была определённая эстетика.

Одним словом, сели мы кушать. Я вынул свой нож и принялся разделывать котлету. И тут парень один с

соседнего райкома спросил насчёт ножа – мол, откуда у тебя, Сайдар, такой красивый ножик.

Ну а что тут оставалось делать, настроение у меня, признаться, было хорошее, почему, думаю, ему, то есть настроению, зазря пропадать. Дай, думаю, весь мир или хотя бы нескольких представителей комсомола этого самого мира развеселю. Ну и, как это обычно бывает, с каменным лицом, даже не подумав, что, собственно, придумать, заявляю ему:

– А что, ваш район ещё не получил ножи?

На что получаю, с таким же каменным лицом, вопрос:

– Какие ножи, какой район?

– Здравствуйте, ты последнее постановление правительства читал?

– Какое постановление?

– О мерах по улучшению работы оперативно-комсомольских дружин. В этом правительственном документе, который, заметь, ты, получается, ещё и не видел, чёрным по белому написано – на каждый район для членов ОКД раздать по три ножа. Постановление вышло месяц назад, месяц!

– Слушай, Сайдар, а что делать?

– Надо идти получать.

– А у кого?

– У Юры хозушника. У него самого.

С тем коллега мой и ушёл. Я, естественно, сразу звоню Юре, популярно объясняю диспозицию и прошу подыграть, предлагаю ему, одним словом, моё соло плавно перепеть на дуэт.

На следующий день встречаю (точнее сказать, не я его встречаю, а он меня отыскал) моего нового друга. Вид у него был – даже не знаю, как это выразить, взгляд подозрительный, ощущающий тотальный заговор, такой отрешённый и устало мудрый.

– Слушай, Сайдар, Юра не даёт. Говорит, что занят, пятое, десятое, одним словом, как это говорится, ведёт политику.

– Вот именно, ведёт политику. Он тебя просто подставить хочет. Скоро комиссия из ЦК. Как раз по этому поводу. Все районы выйдут хорошо, а у тебя не комплект. Скандал, брат, скандал.

– И что же мне делать, как, с позволения сказать, быть?

– А здесь только один выход, официальный.

– То есть?

– Пиши.

– Кому, куда? ХозУ?

– Какое ХозУ. Пиши прямо на имя первого обкома, всё изложи. Дескать, чинят препятствия реализации постановления правительства, только очень уж не заходи, а то ещё и до вредительства по старинке доведут, жалко всё-таки парня. Да, имей в виду: постановление секретное, а у тебя письмо не спецпочтой, поэтому просто напиши, без ссылок. Там поймут.

Вы бы видели, что он мне принёс. Не жалоба – приговор.

Мне его кое-как удалось убедить. Он начал было возмущаться, но я ему говорю: «Сам посмотри, что ты пишешь: «Прошу выделить мне ножи по соответствующему стандарту для осуществления мероприятий по наведению порядка». Это ж выходит, у тебя в районе порядка нет. Ты пиши так: «В связи с тем, что в летний сезон в регион приезжают много шабашников-строителей, среди которых находится хулиганский элемент, а также во исполнение постановления правительства, прошу вас оказать содействие» и уже далее по тексту. Записав всё, он ушёл.

Чувствую я, шутка-то затягивается. Надо завершать.

На следующий день я направился в приёмную первого для решения ряда вопросов.

К ужасу своему обнаруживаю там своего друга. Не успел я сказать и слова, как в этот самый момент выходит из своего кабинета «первый».

– А, ребята, что у вас там, срочное?

– Нет, – говорю, еле успев опередить коллегу. – Мы так, по рационализаторским предложениям.

– Каким ещё?

– Чтобы ваше время не отнимать, мы в письменном виде.

– Как хотите. Ладно. Ну, орлы, вы даёте. Добро, изложите на бумаге.

С тем, к счастью, он и ушёл. Куда-то спешил вроде. Я отвёл недоумевающего своего рационализатора и выложил ему всё.

– Ладно, кончай ты со своими ножами, – пошутил я.

Одним словом, до сей поры он со мной не разговаривает. Ххе! Это что...

Как-то раз сижу у себя в райкоме, знаете ли, так сижу, без дела, но создаю, усиленно создаю видимость работы. Это у нас называлось ИКД. А каково! Название, прямо скажем, научное. Имитация кипучей деятельности. Так вот, сижу я, этим самым ИКД в поте лица занимаюсь. И заходит паренёк из сельхозотдела.

– Слушай, – говорит, – Сайдар. Что делать?

– Как это «что делать?» Ты сам на свой вопрос отвечаешь. Делать надо, и баста.

– Да нет. Ты меня не понял. Техника простаивает. Грузовики стоят. Сам знаешь: нет фронта работ – нет премии.

Посмотрел я в окно и с грустью подумал: зима же на дворе, а снега-то у нас в районе нема. И с умным таким лицом заявляю ему:

– Смотри, – говорю, – что кругом творится. Кругом в мире напряжёнка. И в это время нам необходимо усилить нашу экономику.

– А как ты с помощью грузовиков её усилить собираешься?

– Э, парень, плохи твои дела. Голова, по-твоему, на что нужна? Хлеб кушать да сморкаться, что ли? Она нужна для того, чтобы изредка думать ею. Не с помощью грузовиков ты экономику поднимать должен. А с помощью этой самой головы. В нынешнем году в районе осадков мало. А это значит, урожай будет плохой. А в соседнем районе снега навалило – раздавай бесплатно. Так вот, я предлагаю оттуда возить к нам на поля снег. Этим мы решаем двуединую задачу. Задействуем технику и снимаем вопрос орошения полей. Дарю бесплатно.

– Ну, ты голова, Сайдар.

С тем парнишка мой и побежал к начальству. Идею свою «пропихивать», очки зарабатывать. Естественно,

умник наш нарвался сразу на «маты». Шеф его сразу понял, откуда циклон идёт. Так и сказал ему: «Это тебе Отважный напел? Так вот, он пусть и возит». Эти истории анекдотами ходячими стали. Даже каким-то боком до центра дошли. Помню, после даже приезжал сотрудник ЦК ЛКСМ. Так вот, он, когда узнал, что я его сопровождать буду, рассмеялся: «Это какой Сайдар? Который ножи раздаёт и снег возит?». На том и завершилось наше заочное знакомство.

Сколько ещё своеобразных людей встречал Азамат на своём пути! Взрослая жизнь в ином качестве наверняка раскрыла одну из главных ценностей жизни, которым является общение. С каждой последующей встречей человек становится внутренне богаче.

Но всё же одна встреча запомнилась ему особенно.

* * *

Прошло уже три года после того, как Азамат простился со своей девушкой. Угрызения совести и периодически наступавшая апатия порой не давали ему покоя. Он чувствовал тревогу. Так и получилось. Однажды к нему на работу позвонила женщина. Это была мать той девушки. Услышанное поразило его прямо в сердце.

– Азамат, это вы? Я мама Аим. Не буду долго говорить с тобой, мальчик, но послушай меня очень серьёзно. Аимки нет уже полгода. Она умерла. Я не осуждаю тебя ни за что. Права не имею, потому что знаю, что ты человек хороший. Мне так говорила Аим. А если она это говорила, то так оно и есть. Бог тебе судья. Но вот что я тебе хочу сказать. У тебя есть дочь. Да-да, дочь. Я сначала не хотела тебе говорить. Она же тоже моя кровинушка и никого, кроме неё, у меня нет. Но после долго думала. Не имею я права. Ради её же, внученьки, будущего не имею. Возьми её, сынок, возьми её, если хочешь и можешь. Решать тебе.

Нестерпимая боль сжала сердце Азамата. Всё вокруг ему показалось таким нелепым и бессмысленным в сравнении с его человеческой трагедией.

Сутки он не мог встать с постели, а после, собравшись с духом, пошёл в мечеть.

Там он встретил человека с их работы. Азамат знал, что он верующий, и, подойдя к нему, поведал свою историю.

– Мне больно, ага, очень. Как мне теперь жить?

– Послушай меня, дорогой. И мне когда-то было плохо. Не осуждай себя. Величие человеческих чувств – в их искренности. Только то, что делается от всей души, по-настоящему чисто и праведно. Искренность – одна из немногих вещей, заменить которую невозможно.

Со свойственной только нам, людям, одаренностью мы совершаем на пути, отмеренном нам свыше, одни и те же ошибки и вновь, раз за разом, их повторяем, как нерадивые ученики. Воистину, нет дела без недочетов, равно как и судьбы без того, чтобы человек не оступился. К сожалению, а может быть, и к счастью, нам, людям, подобную данность не дано понять. Есть непреложное правило человеческой жизни, формула, код существования на земле.

Когда встаёт вопрос о жизни или смерти, есть только три вещи, которые определяют наши поступки. Это Вера, Любовь к родным людям и к Отчизне. Причём последнее проходит через призму всё того же переживания за судьбы близких тебе людей. Указанные факторы влияют на решение о самопожертвовании. Иных поводов не было, нет и наверняка не будет по причине самого устройства внутреннего мира человека.

Вселенная бесконечна – это понятно, но необъяснимо. Потому и жизнь вечна в разных её формах. Простой трактовкой указанной данности является то, что не имеющее границ не может состоять из чего-то заканчивающегося, локального. Земля – песчинка в космосе, человек вообще ничтожен. Всё и все мы – частицы частиц общего. Поэтому религия права: жизнь бесконечна.

Спроси у человека, для чего он принимает Ислам? Одни принимают его после тяжелого пути как спасение и действительно находят то, что искали, и до конца жизни придерживаются канонов. Но есть люди, которые бросаются в религию, словно во временное убежище, и после, ломаясь, становятся вдвойне грешниками.

Задумайся. Если бы у тебя было могучее здоровье, большое состояние и тебе всё бы это гарантировалось до конца дней, несмотря ни на что, встал бы ты на путь истинный, где много запретов? И если ты, не лукавя и не колеблясь, скажешь «да», тогда смело делай шаг.

Долго ещё слова эти витали в сознании Азамата. Проведя в раздумье несколько дней, он взял отгулы за свой счёт и купил билет на поезд до Алматы.

Тогда он подумал: «Астана – город, который проверяет людей».

* * *

*Мы верим, всё же мы во что-то верим,
Пусть вера иногда и покидает нас.
Мы знаем, поэтому и терпим,
Что Кто-то свыше всем воздаст.*

* * *

Всё время пути Азамат пролежал в своём купе, ни с кем не общаясь. И уже на подъезде к Алматы, отойдя от тяжких раздумий, сам не понимая зачем, он разговорился с парнем-попутчиком. Видимо, ему просто нужно было отвести душу. Молодой человек выслушал его и, посмотрев взглядом, полным сострадания и понимания, начал свой рассказ:

– Эх, браток, жизнь, смерть – это две сестры. Никуда от них не деться. Я воевал. Да, да. Я из России еду сюда к родным одного человека. Человека, понимаешь, человека!

Это было что-то вроде сводного отряда. В него входили представители различных родов войск и милиции. Мы перекрывали один из горных перевалов. Костяк составляла спецпура, ну, спецназ. Помню, уже где-то с неделю стояли, и вроде была тишина. В тот день во время обеда всё и произошло. Нас сидело за столом человек десять, рядом со мной, к счастью моему, оказался капитан из ВДВ. Ну, я тебе скажу, это мужик. Именно про таких книги пишут и кино снимают. Воин до мозга костей. На вид обычный, среднего роста, поджарый, но во взгляде его такое спокойствие и уверенность, что вроде и несоответственно звучит – опаску он какую-то вызывал.

С ним вообще мало кто решился бы без причины завести разговор. Но действительно, как пацаны говорили, мужик геройский.

Так вот, мы уже почти завершали трапезу, и я, – ну надо же, дурак, – с гранатой поиграть захотел. Бахвальство глупое. И в тот момент, бывает так, думки всякие полезли в голову. А я, скажу тебе, в 8 классе в горную речку полез и застудился. После у меня изредка судороги были, на комиссии этого не сказал врачам, в армию хотел. Ну вот и дернуло пальцы. Когда понял, что случилось, извини, чуть не обделался. Как будто сам на себя со стороны посмотрел. Гляжу, а у меня в руке правой граната с чекой выдернутой. Я аж вскрикнул. Братва вся – врассыпную. А я, как каменный, ничего сделать не могу. От страха гранату сжал, не знаю почему. Единственный, кто спокойно продолжал кушать, – это был капитан. Он спокойно повернулся ко мне:

– Держишь гранату?

Я ответил, что держу. А он, представляешь, спокойно так говорит:

– Держи, крепко держи.

Он допил свой чай и, встав, сказал:

– Пошли к обрыву.

Рядом у нас обрыв был. Он понял, что у меня кисть свело, я пальцы разжать не мог. В голове хаос, страх, смешанный с безысходностью. Мысли всякие дурные, в висках кровь стучит. Одним словом, пришли мы к обрыву. Капитан приказал мне лечь животом вниз у самого края пропасти и вытянуть руку с гранатой. Только тогда я понял его замысел. Он наступил сапогом мне на предплечье и спросил:

– Сможешь разжать ладонь?

– Нет, судорога, – ответил я.

– Тогда, сынок, потерпи, сейчас будет очень больно, но всё закончится хорошо. Потерпи.

И с этими словами он со всего размаху, резко так ударил прикладом АКМ по кисти. Граната в обрыв полетела, а рука, ёлки-палки, как вспомню... короче, кисть, пальцы так и треснули. В глазах от боли потемнело, помню только боль жгучую и звук взрыва где-то внизу. Весь ужас произошедшего я только потом понял. Капитан напоследок мне сказал, и